

Глава 46. Третий слепой бокс

И манекены здесь были не обычные — не гладкие белые болванки из пластика. На них красовались парики, на лицах были нарисованы носы, глаза и рты, а ресницы торчали, словно щётки!

Когда луч фонарика скользнул по манекенам, их нарисованные разноцветные глаза оставались тусклыми и безжизненными. Но стоило Юй Ебо встретиться с ними взглядом, как ему почудилось, будто они уставились прямо на него.

Он моргнул — и головы всех манекенов повернулись обратно, приняв прежнее положение.

Словно всё увиденное только что было иллюзией.

Ли Шижэнь вскрикнул и дрожащим голосом спросил:

— Они сейчас... двигались?

Юй Ебо уверенно отозвался:

— Угу.

Ну что за вопрос?

Разве не общеизвестно, что в хоррор-играх манекены умеют двигаться?

Вопрос в другом: заходить или нет?

— Входим.

Конечно, входить всё равно придётся — иначе как искать слепой бокс? Да и снаружи не сказать, чтобы было безопасно. Судя по вчерашним записям с камер, по ночам торговый центр превращался в настоящий шабаш нечисти: призрачная тень могла возникнуть где угодно и когда угодно.

— Цинь Хуайчжоу, достань то, что мы купили утром. Заблокируем дверь.

Днём Юй Ебо купил в хозяйственном супермаркете на первом этаже два электрических обогревателя — как раз для того, чтобы зажать их между стеклянными створками.

Вообще-то он хотел купить дверной упор, но в супермаркете таких не оказалось. Пришлось взять два обогревателя, снять с них колёсики, перевернуть вверх дном и уложить между стеклянными створками — по одному с каждой стороны.

Судя по прочности этих штуквин, если только женщина-призрак не объелась шпината Полая, даже когда стекло разлетится вдребезги, сами обогреватели останутся целы.

Только теперь Ли Шижэнь понял, зачем Юй Ебо днём ходил по супермаркету, и не удержался от замечания:

— Всё-таки у вас, молодых, мозги работают быстрее.

Едва он договорил, телефон снова завибрировал.

Цинь Хуайчжоу прислал сообщение:

«Сзади что-то слышно».

«...»

Да ладно?

В тот же миг ожила и висевшая на поясе рация.

— Осто... ш-ш-ш... рожно...

Треск помех уже всё объяснил.

Вот же, накаркал!

Цинь Хуайчжоу развернул юношу в сторону, откуда донёсся шум, а Юй Ебо тут же поднял телефон.

И нос к носу столкнулся с мертвенно-бледной физиономией.

На экране телефона была видна женщина, навалившаяся на поручень эскалатора, ведущего на второй этаж. Она криво склонила голову набок.

На ней тоже была белая больничная одежда. Лицо исказилось в свирепой гримасе. Голову она наклонила вовсе не для того, чтобы казаться милой: на шее зияла огромная кровавая рана,

будто шея была разорвана надвое, и голова бессильно свесилась к одному плечу. Кровь хлестала ручьём.

«Шлёп, шлёп, шлёп...»

Юй Ебо будто слышал, как кровь капает на пол.

— Кх... кх... гх...

Из глубины её горла вырывались мучительные стоны — последние хрипы умирающей. Но уже в следующее мгновение шея вдруг дёрнулась, голова выпрямилась, а налитые кровью глаза впились в него!

Юй Ебо моргнул — и она уже спустилась с эскалатора. Подобно зомби, женщина двинулась к ним, выворачивая тело и свесив голову набок на изувеченной шее.

Твою мать!

Не столько страшно, сколько мерзко.

Юй Ебо едва не вырвало утиными шейками, съеденными накануне.

— Быстро внутрь! — прорычал он.

Ли Шижэнь не видел женщину-призрака, но голос Юй Ебо вдруг стал таким серьёзным, что он сразу понял: дело плохо. И ринулся следом в магазин.

— Закрывайте дверь!

Только что они ломали голову, чем бы подпереть дверь, а теперь хотели лишь поскорее её захлопнуть.

Все трое действовали молниеносно. Стекланные створки только успели сомкнуться, как раздался удар:

— Бах!

На стекле отпечатался кровавый след. На экране телефона Кривошейка уже стояла у входа.

— Бах! Бах! Бах!

Женщина-призрак таранила дверь!

Представьте эту картину: широкий тёмный коридор торгового центра, а за стеклянной дверью — залитая кровью женщина со страшными следами смерти. Голова криво свисает на одно плечо, лицо искажено болью и яростью, из горла рвутся мучительные стоны, а тело раз за разом врезается в стекло.

— Бах! Бах! Бах!

Теперь её увидел и Ли Шижэнь. Он в ужасе попятился, в суматохе опрокинул стойку с одеждой и случайно задел сидевший на подиуме манекен. Обернувшись, он ясно увидел, как белая пластиковая рука сомкнулась у него на горле.

— А-а-а-а!

Ли Шижэнь с криком отскочил и поспешно шлёпнул по манекену картой предмета. Карта не сработала. Всё ещё не оправившись от испуга, он ощупал шею — а манекен перед ним уже снова выглядел как обычно.

Словно и это было иллюзией.

Окажись здесь новичок, он наверняка сошёл бы с ума от страха.

Впрочем, Ли Шижэнь был уже близок к этому. На самом деле особой храбростью он не отличался. В отличие от Юй Ебо, блогера по хоррор-играм, привыкшего к страшным сценам, до знакомства с приложением «Жуткие задания» Ли Шижэнь был обычным человеком.

К тому же он был учителем — убеждённым материалистом и сторонником науки.

Он и представить не мог, что в мире и правда существует нечто подобное.

Юй Ебо и Цинь Хуайчжоу не испугались ни капли. Они спокойно обмотали верёвкой металлические ручки стеклянных створок и туго стянули двери, чтобы Кривошейка не смогла выбить их ударами.

Юй Ебо даже подошёл поближе и внимательно рассмотрел через стекло новую Кривошейку.

Рана на её шее превратилась в сплошное кровавое месиво. Края были рваными и неровными — понять, чем именно её нанесли, было трудно.

— Юй Ебо... — Ли Шижэнь дрожал всем телом и не решался приблизиться. — Давай скорее

искать слепой бокс.

— Угу.

Юй Ебо отвёл взгляд от женщины-призрака и вернулся к делу.

Магазин женской одежды был просторным и роскошно отделанным — на глаз, квадратов семьдесят-восемьдесят. Прямо напротив входа находилась касса, а по обе стороны прохода ровными рядами висела одежда.

Цинь Хуайчжоу потянул Юй Ебо за руку:

— Сяо Е, слева.

Манекен, которого только что задел Ли Шижэнь, по-прежнему криво сидел на подиуме, а прямо под ним стоял слепой бокс.

— Первый.

После трагедии с Рыжим они, разумеется, не собирались бездумно трогать коробку.

Они пошли дальше и вскоре увидели ещё одну на кассе.

— Второй, — вполголоса сосчитал Юй Ебо.

Снаружи Кривошейка всё ещё колотилась в стеклянные двери.

— Бум... бум... бум...

Под такой музыкальный фон рыскать в темноте среди множества пластиковых манекенов было, мягко говоря, не по себе.

К счастью, Цинь Хуайчжоу отлично видел в темноте и быстро обнаружил третий бокс на стоявшем рядом диване.

Но когда Юй Ебо подошёл к дивану проверить находку, краем глаза заметил, как за спиной что-то мелькнуло.

Он резко обернулся — из-за стойки с одеждой торчала голова!

Пластиковый манекен, прежде сидевший на подиуме, неизвестно когда слез и теперь выглядывал из-за стойки, будто тайком следил за ними из темноты.

Ли Шижэнь находился на другом конце магазина. Сидя на корточках, он одну за другой открывал обувные коробки. Услышав шум со стороны Юй Ебо, мужчина нервно спросил:

— Что там?

Юй Ебо предупредил:

— Не оборачивайся. Просто ищи.

— Хорошо, — дрожащим голосом ответил Ли Шижэнь и послушно не стал смотреть назад.

Юй Ебо нарочно держался подальше от стоек. Но, оглянувшись снова, обнаружил, что голова пластикового манекена повернулась следом за ним!

Манекен застыл за стойкой в неестественной позе. Уголки ярко-красного рта неизвестно когда чуть приподнялись, отчего зрелище стало ещё жутче.

Юй Ебо посмотрел на манекены справа и у входа. Все они тоже повернули лица к людям. На губах застыли такие же неестественные улыбки, а нарисованные глаза украдкой следили за ними из темноты.

Юй Ебо: «...»

Они что, вообразили себя подсолнухами? С чего шеи так быстро крутятся?

— Здесь ещё один, на подставке с сумками, — тихо сказал Ли Шижэнь. — Ты у себя всё осмотрел?

— Да.

— Я тоже. Значит, больше нет.

Но Юй Ебо заметил ещё одно непроверенное место:

— Подожди. У тебя там примерочные.

Примерочные скрывались за зеркальными дверями. К счастью, их было всего две. Они по

очереди заглянули внутрь, убедились, что там пусто, и уже собирались закрыть двери...

Как вдруг увидели в зеркале шесть человеческих фигур у себя за спиной!

Оба вздрогнули и резко обернулись.

Пластиковые манекены незаметно сдвинулись со своих мест и теперь ровным строем стояли позади них. До ближайшего оставалось меньше метра.

Улыбки на пластиковых лицах превратились в чудовищные гримасы. Рты растянулись в утрированных клоунских ухмылках, а кроваво-красные уголки губ разошлись до самых ушей. Вообще-то у пластиковых манекенов не бывает зубов — но во ртах этих тварей теснились острые белые зубы, готовые в любой момент вырвать из людей кусок мяса.

А вся их одежда превратилась в больничные пижамы.

Чёрт!

Посреди ночи от такого адского зрелища даже у Юй Ебо волосы на затылке зашевелились.

У Ли Шижэня ноги и вовсе обмякли. Его сковал страх. Он вытащил карту предмета.

— Юй Ебо, д-давай бежать!

— Нельзя.

Хотя нечисть уже подобралась почти вплотную, юноша сохранял спокойствие. Кривошейка всё ещё колотилась в дверь снаружи, а створки были стянуты верёвкой. Бежать им попросту некуда.

И он был уверен: повернуться к этим манекенам спиной сейчас означало верную смерть!

— Цинь Хуайчжоу.

— Хорошо, хозяин.

Ли Шижэнь услышал сухой хруст — и голова пластикового манекена перед ним вдруг отвалилась. Следом на пол посыпались руки, ноги и даже верхняя половина туловища — с пустым пластмассовым стуком.

Цинь Хуайчжоу за считанные секунды разобрал манекен на части.

Ли Шижэнь ошеломлённо уставился на него.

Так тоже можно?!

Но ещё поразительнее было другое: все манекены, окружавшие их со всех сторон, разом повернулись, будто собирались спастись бегством. Стоило моргнуть — и они уже вернулись на прежние места, а одежда снова стала обычной.

Ли Шижэнь: «...»

Охренеть.

Вот это скорость и эффективность. Юй Ебо удовлетворённо кивнул.

Увидев, что симпатия выросла на +2,333, Цинь Хуайчжоу так обрадовался, что захотел разобрать ещё парочку манекенов — отметить событие.

С манекенами разобрались. Оставалась проблема слепых боксов.

Всего их было четыре. Какой же из них нужный?

— Брат Ли, иди ко входу и приготовься открыть дверь. — Юй Ебо протянул ему небольшой нож.
— Если выберем неправильно, сразу перережь верёвку и открывай. Картой удержишь Кривошейку.

— Хорошо.

Ли Шижэнь был намного старше Юй Ебо, но прекрасно понимал: в некоторых делах молодые разбираются лучше. Он видел, что юноша неплохой человек, поэтому охотно слушался его.

Юй Ебо тоже нравились такие товарищи. Будь на месте Ли Шижэня кто-то вроде Рыжего, он ни за что не согласился бы сегодня действовать вместе.

Юй Ебо по очереди осмотрел все четыре бокса. Вспомнив вчерашний выбор одного из двух, он вполголоса раздражённо проворчал:

— Цинь Хуайчжоу, вот видишь? Вчера надо было довериться моей интуиции. Я ведь сначала выбрал правильно.

Цинь Хуайчжоу безропотно взял вину на себя:

— Да-да, всё моя вина. Это я невезучий.

— Тогда сейчас выбирай по интуиции.

И Юй Ебо на собственном примере доказал: даже интуиции хронического невезунчика иногда можно доверять.

Он не хотел пачкать руки кровью, поэтому поднял оторванную кисть манекена и пошевелил ею слепой бокс на диване. Коробка пару раз качнулась и сама свалилась на пол.

Изнутри слышался детский плач. Тонкий пронзительный голос разнёсся по всему торговому центру.

— Уа-а-а! Уа-а-а! Уа-а-а!

Из коробки потекла густая кровь, и на полу проступили иероглифы.

«Кинотеатр».

Но в тот же миг за стеклянной дверью раздалось:

— Бум! Бум! Бум!

Что-то тяжёлое било в стекло.

Юй Ебо торопливо поднял слепой бокс и подошёл к двери. Вся стеклянная панель ходила ходуном от ударов. Он поднял телефон — и с ужасом увидел, что снаружи появилась медицинская уборочная тележка. Она раз за разом врезалась в дверь.

— Ли Шижэнь, быстро назад!

Ли Шижэнь едва успел подбежать, как тележка разбила стеклянную дверь.

На экране телефона крышка тележки сама собой распахнулась, и изнутри медленно выполз безголовый мужчина!